

Жун И временно отложил предыдущий план побега и занялся разработкой плана завоевания.

Он решил и дальше бороться за Чэнь Кэяо, а значит, ему нужно было отыскать возможность для этого.

Первым делом ему следовало найти удачную возможность и спросить, что стало причиной этого раздражающего затруднения. Ответ на этот вопрос мог оказаться неопишимо конфиденциальным, но Жун И не покидала некая особая уверенность в том, что Чэнь Кэяо будет не прочь этим с ним поделиться.

После этого, при условии, что Чэнь Кэяо не испытывает отвращения исключительно к его персоне, он покажет этому парню материалы, так старательно собранные и рассортированные его полным энтузиазма интернет-другом.

Наиважнейший момент заключался в том, что ему нужно было перебороть чувства стыда и смущения, чтобы, собрав в кулак все свое мужество, сказать ему: "Я поступаю так потому, что до сих пор питаю чувства к тебе и хочу быть вместе с тобой".

Если же его снова отвергнут, он тотчас же воспользуется ситуацией, чтобы его поцеловать, а затем вернется к плану побега.

Если ему откажут напрямую, то он сможет смело и без каких-либо сожалений распрощаться с этими отношениями.

Конечно же, случись так, что Чэнь Кэяо все-таки захочет попытаться, это стало бы лучшим исходом.

Он мог бы вместе с Чэнь Кэяо ходить на прием к доктору, а затем мало-помалу пытаться прикасаться к нему, чтобы он мог постепенно привыкнуть. Позже они станут держаться за руки, куда бы ни отправились, и целоваться всякий раз, как почувствуют счастье. Когда Чэнь Кэяо перестанет чувствовать отторжение, он тотчас же сможет узнать наверняка накачаны или нет мышцы на груди этого парня. И неважно, накачаны они или нет, он будет ими дорожить. Не только дорожить, но и прикасаться к ним, как только захочется.

Если все пойдет хорошо, на первую годовщину их любви он сделает ему предложение. Лучше было бы устроить свадьбу в гостинице с открытым садом, где будут голубое небо, белые облака, зеленая трава и развешенные повсюду разноцветные воздушные шары. А еще он хотел надеть на свадьбу белый костюм. Однако он бы непременно спросил на этот счет мнение Чэнь Кэяо. Пока им хорошо друг с другом, неважно поставят ли они метку до или после. Хотя он и любил детей, ему все же хотелось первый год после свадьбы предаваться сладкой любви лишь для них двоих.

Он будет готовить для Чэнь Кэяо маринованную редиску и маленькие пельменки с креветками, а затем, выслушивая его похвалы, смотреть, как он их уплетает за обе щеки. Когда у них

появится ребенок, он уволится и перейдет на более простую работу. Как ни крути, а ему всегда будет не давать покоя то, что за воспитание их молодого поколения будет отвечать так и не повзрослевший человек, вроде Чэнь Кэяо. Сложно было сказать, будет ли Чэнь Кэяо в оба присматривать за ребенком, когда тот замыслит какую-нибудь пакость. Лучше всего, если их первым ребенком окажется мальчик. Когда их мальчику исполнится четыре-пять лет, у них родится дочка. Если Чэнь Кэяо и ему будет не хватать сил, чтобы о них заботиться, он попросит своих родителей приехать к ним и помочь. Заодно ему не пришлось бы больше переживать о паре пожилых людей, которые живут слишком далеко. Неважно, вырастут ли эти дети умницами или станут вершить великие дела. Куда важнее, чтобы они росли счастливыми и стали такими же добрыми человечками, как их отец. Конечно же, он и Чэнь Кэяо тоже должны быть счастливы. Поэтому, даже когда у них появятся дети, и даже когда им исполнится по восемьдесят лет, будет лучше, если они смогут ежегодно отмечать годовщину своей свадьбы наедине. А еще они сохранят привычку ежедневно целоваться по утрам. Он надеялся, что даже после восьмидесяти Чэнь Кэяо останется красавчиком, и пусть его спина сгорбится, большого животика он себе не отрастит.

Ладно, все это прекрасно. Но сейчас он должен был сделать только одно - признаться ему в любви.

К такому важному событию следовало относиться со всей серьезностью и осуществлять его, стоя лицом к лицу. В итоге Жун И, изначально приехавший на встречу со своим кумиром сильно взволнованный и преисполненный ожиданиями, теперь не мог дождаться, когда эта встреча закончится, и он сможет вернуться домой.

К счастью, остатки здравого смысла он все-таки сохранил.

Ему было некуда торопиться. Как ни крути, Чэнь Кэяо остался у них дома и никуда от него не сбежит. У него оставалось еще целых два дня, на протяжении которых он мог предаваться мечтам. В конце концов, если его признание провалится, у него не останется даже права мечтать.

Если же он преуспеет, их будет ожидать долгое-предолгое совместное будущее.

***

Жун И улетел в пятницу, а встреча должна была состояться вечером в воскресенье. Так что, согласно плану, вся суббота у него оставалась свободной.

Он изначально написал для себя план, и график вышел довольно-таки плотным. Несмотря на то что после встречи с кумиром у него оставалось еще несколько дней отпуска, тогда он хотел поскорее вернуться, чтобы подыскать себе дом, в который бы мог переехать. Поэтому он не намеревался задерживаться в городе С. Однако, раз уж он приехал сюда, ты просто обязан был пробежаться по всем местным достопримечательностям.

К несчастью, хотя он все старательно распланировал и даже расписал транспорт на всем пути,

все его расписание пошло коту под хвост, потому что он проспал. Прошлой ночью ему не спалось, поэтому он отпустил свою фантазию в свободный полет и до самого утра увлеченно мечтал. А утром даже не услышал будильника. К тому моменту, как он наконец пробудился, в гостинице уже не подавали завтрак.

С трудом отойдя ото сна, Жун И какое-то время в оцепенении повалился в постели, после чего про себя упростил изначальный план. Первым делом он отправится в расположенный на первом этаже круглосуточный магазин, затем доберется до живописного местечка, находящегося всего в десяти минутах езды от гостиницы. Позже он поймает такси и доедет на нем до улочки, вдоль которой выстроились закусочные. Что же касается остальных мест, в которые он собирался наведаться, то он решил когда-нибудь попросить Чэнь Кэяо вместе их посетить, если им в будущем предоставится такая возможность.

Если же возможности не предоставится... тогда он как-нибудь возьмет отпуск и самостоятельно их посетит.

Придя к этой мысли, он никак не мог выкинуть ее из головы, продолжая снова и снова прокручивать у себя в разуме, даже когда умывался и чистил зубы.

"Я собираюсь признаться в любви Чэнь Кэяо".

Вот так он волновался и беспокоился, а затем и вовсе встревожился, одновременно с тем чувствуя воодушевление.

Перед выходом из номера он принялся думать о всяких глупостях и дошел до того, что задался странной целью: если ему сегодня снова посчастливится встретиться с Мо Юйфэем, то его признание должно будет пройти без сучка и задоринки.

Выйдя за дверь и оглядев пустой коридор, он про себя кое-что добавил: конечно же, даже если он не встретится с Мо Юйфэем, это вовсе не будет означать, что из его признания ничего хорошего не получится.

Стоя в ожидании лифта, он внезапно вспомнил о своем новоиспеченном товарище.

Прошлым вечером они подбадривали друг друга, после чего каждый из них отважно провозгласил свою решимость сделать признание. После пылких восклицаний его собеседник сказал, что серьезно подумает о том, как обставить свое признание, чтобы его возлюбленного восхитила и до глубины души тронула его искренность.

По истечении ночи у Жун И уже нарисовался собственный план, поэтому ему захотелось проявить заботу о прогрессе своего приятеля.

Держа в руках телефон, он как раз редактировал личное сообщение, когда двери лифта

открылись. Жун И, не поднимая головы, просто направился в кабинку. Но, сделав всего полшага, неожиданно услышал голос:

- Прошу прощения?

Жун И поспешил поднять глаза и тут же снова застыл на месте.

Перед ним стоял мужчина в большой маске, который приподнял бровь и повторил:

- Пожалуйста, не могли бы вы меня пропустить?

Стоящий в лифте Жун И торопливо сделал большой шаг в сторону, освободив все место перед дверями.

Его перемещения выглядели чрезмерно преувеличенными. Отойдя с дороги, он и сам почувствовал себя ужасно смущенным, поэтому мигом залился краской. В попытке скрыть замешательство он быстро сказал:

- Прошу вас, простите меня!

Мужчина на какое-то время устремил на него пристальный взгляд, а затем снял маску и улыбнулся.

- Спасибо, - произнес он.

При этом он слегка кивнул Жун И, а затем прошел из лифта в коридор. Жун И, действуя на подсознательном уровне, вытянул шею и, пару раз выглянув, обнаружил, что мужчина в итоге остановился перед номером, расположенным по диагонали напротив его собственного, после чего вытащил открывающую его карту.

Когда он пришел в себя, двери лифта уже закрылись.

***

Оставшийся в лифте Жун И принялся скакать вверх-вниз.

Так близко, он и Мо Юйфэй находились так близко друг к другу. Между местами, где они вечером отходили ко сну, вполне вероятно, было не больше десятка метров.

Что за неожиданная удача? Ему не только достался VIP-билет, но и поселился он напротив своего кумира, и даже сталкивался с ним два дня подряд.

Хотя он чересчур перенервничал для того, чтобы попросить своего кумира оставить ему автограф или сфотографироваться вместе с ним, они все равно перекинулись парой слов. На этот раз ему даже посчастливилось увидеть его лицо. Он оказался таким красивым, достаточно красивым, чтобы заставить людей рыдать от восхищения. К тому же его кожа была поистине хороша, настолько, что он совершенно не походил на взрослого Альфу.

"Небеса, как только Чэнь Кэяо хватило наглости утверждать, будто он красивее его? Чего только стоит шрам у него на лице!"

"Ах, Чэнь Кэяо". Стоило Жун И лишь подумать об этом имени, как его настроение в мгновение ока переменилось.

Он моментально развернулся лицом к дверям лифта.

Цель, которой он задался перед тем, как выйти из номера, оказалась достигнута. Теперь его признание непременно станет успешным.

***

Две трети живописных мест, которые он хотел посетить, были озерами.

Сейчас как раз стояла середина туристического сезона, да еще и выходные, так что весь берег озера оказался затоплен людьми, что сделало этот район шумным и оживленным. Но вид обширной и спокойной водной глади озера все равно действовал на него успокаивающе.

Как всегда в последние дни Жун И повезло. Едва у него заныли ноги, как неподалеку освободилась скамейка.

Сидя возле озера и наслаждаясь обдувающим его ветерком, он впал в своего рода транс, и внезапно ему захотелось поговорить с Чэнь Кэяо.

Было бы странно, если бы он ни с того ни с сего ему позвонил; он бы написал ему сообщение, вот только подходящих тем в голову не приходило. Таким образом Жун И пару раз щелкнул на телефон здешние виды, а затем запустил фотографии в WeChat так, чтобы увидеть их мог только один человек. Он решил подождать, пока Чэнь Кэяо клюнет на эту приманку.

Перед тем как подсекать Чэнь Кэяо, он зашел на форум, чтобы проверить там сообщения.

Сообщение, которое он отправил несколько часов назад, уже оказалось прочитано. Его собеседника, похоже, захлестнули эмоции. Он написал, что провел всю ночь, строча длиннее письмо на две тысячи слов, он собирался дважды его подкорректировать, после чего лично скопировать и отправить своему возлюбленному.

Под конец сообщения он спросил у Жун И: "Разве это не романтично?"

Нахмурившийся Жун И подумал: "А разве это не любовное письмо? Не будет ли это слегка старомодным?" Как Омега, он чувствовал настороженность и не испытывал особого оптимизма относительно этой идеи.

Однако его собеседник казался невероятно воодушевленным. Если попытаться отговорить его напрямую, это, скорее всего, ранит его чувство собственного достоинства. Следовательно, дважды подумав, Жун И решил в вежливой форме дать ему пару советов.

"А не слишком ли это все усложнит? Видишь ли, на сегодняшний день наиболее популярен тип отношений "властный-начальник-влюбленный-в-меня", разве не так? Мне кажется, большинство Омег все-таки предпочли бы более решительное и откровенное признание, позволяющее им прочувствовать все обаяние Альфы?"

Какое-то время спустя пришел ответ.

"Например?"

Сидящий на берегу озера Жун И погрузился в пылкие фантазии, а затем, покраснев, посоветовал.

"Просто! Откровенно! Брутально! Толкни его в угол! Прижми к стене! Скажи, что любишь его! А затем его поцелуй!"

Он примерно десять минут обновлял страницу, прежде чем, наконец-то, получил ответ.

"Меня сейчас стошнит".

В этих трех словах скрывалась глубокая печаль.

Размышляя о том, как бы утешить его, а затем посоветовать еще что-нибудь, Жун И вдруг осознал, что так называемая "стрессовая реакция" у этого человека проявлялась в той же форме, что и у Чэнь Кэяо.

Если бы Чэнь Кэяо тошнило по такой же причине, это было бы просто прекрасно.

Собеседник прислал ему еще одно сообщение.

"К тому же, если он и впрямь не сможет принять меня, то действовать таким образом будет не очень хорошо".

Неудивительно, что этот Альфа предпочел признаться в любовном письме. Он был очень нежным и слишком заботливым. Но в его словах имелся смысл.

Жун И так радостно предавался своим фантазиям лишь потому, что властный начальник в его воображении обладал лицом Чэнь Кэяо. Окажись на его месте кто-нибудь другой, и это превратилось бы для него в бессовестное сексуальное домогательство. Ему бы не терпелось позвонить в полицию.

В отличие от этого, любовное письмо стало бы куда деликатнее. Не нужно было переживать, что оно чересчур потревожит возлюбленного.

Жун И лишь задавался вопросом, действительно ли в современном мире существует Омега, которого может тронуть любовное письмо?

"Как думаешь, какие канцелярские принадлежности мне лучше использовать?" - снова задал вопрос собеседник.

"Что это за простодушный вопрос?" Чем больше Жун И размышлял об этом, тем больше сомневался, что этот человек добьется успеха.

Жун И осторожно спросил: "А как у тебя с почерком?"

"Неплохо".

"Уверен, что пишешь достаточно выразительно?"

"Вполне".

"Ты твердо решил признаться в подобной форме?"

"А? А что, это плохо?"

Жун И вздохнул.

"Не могу так сказать. На самом деле для успеха наибольшее значение имеет не форма, а искренность. Желаю тебе удачи! Ох, точно, канцелярские принадлежности не имеют значения, только не используй цветные ручки".

Вскоре он получил ответ.

"Ок, спасибо тебе. Только благодаря тебе мне хватило на это смелости. Если все в самом деле

пойдет удачно, я непременно приглашу тебя на нашу свадьбу".

Жун И издал смешок.

"В таком случае я обязательно приду на нее".

***

Заметки автора:

Последние личные сообщения, отправленные прошлым вечером:

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг А: Что нам сейчас следует сделать, так это...

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг Б: Признаться!

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг А: Уверен?!

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг Б: Ага!

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг А: Тогда вперед!

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг Б: Вперед-вперед-вперед!

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг А: Хватай его!

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг Б: Подомни под себя!

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг А: Поцелуй так, чтобы у него перехватило дыхание!

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг А: Пощупай его натренированные грудные мышцы!

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг А: Возьми и представь его родителям!

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг А: ...Эй?

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг А: ???

Преисполненный энтузиазмом интернет-друг Б: Прости, просто мне сейчас внезапно слегка поплохело...

<http://bllate.org/book/14819/1320300>